

Сокровища «ателые бездельников»

В Париже с огромным успехом проходит выставка Сандро Боттичелли

Сегодня трудно поверить, что при жизни мастерскую этого художника называли «ателые бездельников». Что его забыли уже при жизни. Спустя всего 100 лет после его смерти полотно этого мастера ценили так мало, что не внесли в список художников, чьи произведения было запрещено вывозить за пределы родной Флоренции. А ведь речь идет о Сандро Боттичелли, о гении, репродукции с картин которого печатают в календарях, на майках и компьютерных ковриках. Выставка его работ, после долгого перерыва в 70 лет, вновь стала сенсацией в культурной жизни Парижа.

Известия 2003-12 нояб - с. 13
Эльмар ГУСЕЙНОВ

Кажется, что эти два образа святого Августина написали разные люди. Один изображен на огромной фреске в полный рост. Это юростный, еще не старый человек с огненным взглядом и сильным телом. Его взор устремлен куда-то ввысь, к небесам и откровениям. Келья этого богослова больше похожа на светлый кабинет ученого: на полках астрономические и физические приборы и огромные фолианты, на распахнутых страницах одного из которых фигуры из теорем Пифагора.

Второй Августин — тихий старик. Его крошечная каморка отгорожена от мира и света тяжелым занавесом. Маленькие книги покоятся где-то в дальнем пыльном углу. Сосредоточенный взгляд прикован к рукописи, над которой он корпит. На переднем плане небольшой картины разбросаны смятые листы черновиков: откровение дается этому человеку нелегко, оно приходит через тяжелый труд.

Надо было прожить долгую и лютую жизнь, чтобы в разные

ее периоды написать такие несложные картины на один сюжет. Именно такую жизнь прожил Алессандро Филиппи по прозвищу Боттичелли. И именно эту жизнь постарались показать через работы мастера организаторы выставки в музее Люксембургского дворца, который регулярно балует обитателей и гостей французской столицы самыми редкими и изысканными экспозициями. Это в традициях музея. Он был создан при сенате, высшей палате французского парламента, еще в начале XIX века. Для размещения коллекций при дворце даже выстроен специальный павильон, который является одним из самых популярных выставочных залов Франции.

Для нынешней выставки ее кураторы отобрали 26 работ Боттичелли разного периода. Многие картины и рисунки никогда до этого не покидали пределов Италии. Впрочем, некоторые уникалы, которые могли быть представлены в Люксембургском дворце, привезти не удалось, даже несмотря на принципиальное согласие их владельцев. «Дело в том, что очень немногие работы Боттичелли при-

годны для перевозки», — сожалеет один из кураторов экспозиции Даниэль Аррас. «Большая часть его работ написана на деревянных панно. Существуют международные нормы, которые в интересах сохранности произведений не допускают их перевозки, если размер картин слишком велик. Поэтому наш выбор пал на живопись Боттичелли средних и малых форм, а также на картины из частных собраний. Зато мы проиллюстрировали эпоху Кватроченто двумя десятками работ современников художника, среди которых картины, рисунки, геммы Леонардо да Винчи, Филиппо Липпи, Джованни делла Корниоле и других мастеров. Все вместе превратило эту выставку в настоящую драгоценность».

Среди привезенных в Париж картин не только знаменитые мадонны Боттичелли, но и несколько картин на библейские и античные сюжеты, портреты. Но главная изюминка экспозиции — прославившие Боттичелли философские аллегории, до сих пор остающиеся загадкой для исследователей, в том числе «Венера и кентавр» и «Клевета».

Идея экспозиции необычна. Ее организаторы решили показать творчество Боттичелли как взлет, а затем крушение необычного художественно-социального проекта, который в эпоху расцвета флорентийского Кватроченто постарались воплотить правители города искусств, и в первую очередь знаменитый Лоренцо Медичи, прозванный Великолепным. Соединить

традиции тосканской культуры с наследием античности, реальную жизнь итальянского XV века с бурно развивающимся гуманизмом эпохи Возрождения — такие задачи ставили Медичи перед собранной ими в городе итальянской художественной, философской и литературной элитой Италии. Творчество Боттичелли было апогеем этого сложного проекта. Но художнику пришлось на себе испытать всю тяжесть краха этой программы — так считают те, кто собрал в Париже уникальные работы флорентийского гения.

Почему о Боттичелли, которого боготворили в молодости и который прожил 65 лет, стали забывать еще при жизни? Организаторы выставки считают, что виной всему был бурный, уникальный цивилизационный взрыв, который пережили Флоренция и все итальянское Возрождение на рубеже XV и XVI веков. За какие-то 30 лет эта культура прошла путь, который в иные эпохи человечество проходило за долгие сотни лет. Еще жив был Боттичелли, интересовавшийся не анатомией, а душой человека, писавший не фигуры, а их силуэты, а Возрождение уже породило Микеланджело и Леонардо и стало тут же отчуждать этих титанов, восхищаясь классикой Рафаэля.

Боттичелли еще был жив и продолжал писать, он менялся, он уже успел забыть о подчеркнутой красоте и изяществе своих ранних работ, а все, что им было создано, стало для следующего поколения художников безнадежной архаи-

Фрагмент автопортрета Боттичелли

кой. Лишь во второй половине XIX века импрессионисты и прерафаэлиты вновь открыли этого забытого флорентийского гения, признав в его непревзойденном по точности рисунку, удивительной красочности и сознательном пренебрежении формой предтечу собственных исканий и открытий.

Теперь «Рождение Венеры» Боттичелли наряду с «Подсолнухами» Ван Гога, «Джокондой» Леонардо и «Завтраком на траве» Ма-

не является одним из самых известных и узнаваемых произведений мировой живописи. Художник был забыт современниками, потому что жил и творил вне времени и пространства, для людей и веков, которым еще только предстояло прийти. Поэтому и стоит безнадежно длинная очередь перед воротами небольшого выставочного павильона в парижском Люксембургском дворце.